

Солдатов Яков Владимирович

канд. ист. наук, доцент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ КАК ЗАДАЧА
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОГУМАНИТАРИСТИКИ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития института правового просвещения в целях формирования антикоррупционных моделей поведения. Научный интерес современной отечественной социогуманитаристики составляют проблемы всестороннего изучения проявлений коррупционности в сфере общественных отношений. Обосновываются задачи правового просвещения, предназначенного для формирования зрелого правосознания граждан, исключающего коррупционные свойства.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовое сознание, юриспруденция, социогуманитаристика, антикоррупционное поведение.

Правовое просвещение как необходимая и важная составляющая государственной политики по формированию правомерных моделей поведения сегодня приобретает особую актуальность в связи с устойчивыми тенденциями совершения коррупционных правонарушений, в том числе преступлений.

В современном мире коррупция представляет собой серьезную угрозу для стабильности государственных устройств. Как отмечает В.Л. Номоконов, планетарный ущерб от коррупции составляет более 7% мирового ВВП, а по оценкам Всемирного банка, мировой рынок коррупции достигает 1 трл. долларов [3]. Наиболее успешными странами в борьбе с коррупцией являются Дания, Исландия, Канада, Люксембург, Швейцария и др., которые используют эффективные меры, способствующие минимизации такого крайне негативного явления, как коррупция.

К позитивным результатам антикоррупционной правовой политики данных стран приводят следующие цели и задачи:

- государство, общество и граждане должны осознавать, что коррупция представляет собой угрозу не только экономической, но и национальной безопасности;
- необходимость совершенствования действующего антикоррупционного законодательства и принятие новых нормативно-правовых актов, препятствующих проявлению коррупции;
- важность построения деятельности органов государственной власти, правоохранительных структур и судебной системы в духе открытости для гражданского общества;
- создание атмосферы неприятия и нетерпимости коррупции в общественном и индивидуальном сознании при помощи правового просвещения и правового воспитания.

Последнее становится важным и приобретает актуальность в связи с ростом институтов, включившихся в борьбу с коррупцией в рамках развития гражданских инициатив. Здесь правовое просвещение должно быть направлено на формирование здорового правосознания граждан, в рамках которого все, что противоречит законодательству и является угрозой для стабильности общественных отношений, должно вызывать неприятие населения.

Одним из первых авторов, рассмотревших проблему российского правосознания, является известный правовед и мыслитель И.А. Ильин, который обосновал аксиомы формирования здорового правосознания: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания которые лежат в основе бытия, мотивирования и действования. Человек, будучи не просто живым, но и духовным существом с чувством собственного достоинства и нравственного самоутверждения, есть часть государства, его гражданин. «Гражданин, лишенный этого чувства, – политически недееспособен, народ, не движимый им, – обречен на тяжкие исторические унижения» [2, с. 455] – справедливо отмечал И.А. Ильин. Саморазвитие и воспитание духовности и правового сознания

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

являются гарантией соответствия поведения человека предписаниям права, что следует из аксиом этого известного автора.

Между тем проблемы воспитания зрелого правосознания сталкиваются с рядом социально-экономических, политических и культурных факторов, которые не позволяют развиться в нужном направлении. По этим причинам современное правосознание, как признают многие ученые юристы, можно характеризовать как отчужденное, «пограничное» (маргинальное), называемое И.А. Ильиным «искаженное правосознание». Пребывание на грани закона и беззакония, гетерогенность, временный характер в устанавливаемых правилах поведения законодателем, особенности исторического отношения населения к отечественному праву ведут к разрастанию нигилистических настроений в обществе, говорит общеправовая теория маргинальности [7; 8]. Маргинализации правового сознания способствует и само действующее право, которое может провоцировать социальные конфликты, создает «помехи» для правореализации. Порой и сама деятельность представителей органов власти, правоприменителей, органов правосудия оказывает влияние на деформацию правосознания граждан [4], отмечает А.В. Погодин.

Искаженное маргинальное правосознание свойственно, по нашему мнению, субъектам коррупционного поведения. С одной стороны, они представляют собой вполне законопослушное поведение и даже входят в состав структур по борьбе с коррупцией. С другой – совершают общественно опасные деяния, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, взяточничеством и др. Например, известное уголовное дело в отношении полковника МВД РФ Захарченко.

Российская социогуманитаристика изучает проблемы коррупции не только с юридических позиций. Научное сообщество гуманитариев интересуют проблемы коррупционного поведения с точки зрения его деструктивного воздействия на экономику, политику, культуру взаимоотношений в обществе. Значительное внимание изучению рассматриваемого явления уделяют психология и педагогика. Однако, прежде всего, ответственность за формирование

антикоррупционной правовой культуры лежит на юриспруденции (образовании, науке и юридической практике). Основополагающим элементом такого типа правовой культуры выступает антикоррупционная идеология, формирование которой представляет собой одну из основных задач правовой политики в рассматриваемой сфере [6], реализуемую через правовое просвещение.

Под правовым просвещением в юридической науке понимается интегративный процесс взаимно обусловленных видов деятельности – образовательной и просветительской [5], в которой первый вид представляет собой стандартную (государственные стандарты образования) деятельность, формирующую антикоррупционное мировоззрение обучающихся, в том числе используемую в работе юридических клиник [1], а также на всех образовательных уровнях (бакалавриат, специалитет, магистратура). Во втором случае просветительский характер регулируется уже законодательством (например, Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. №816; «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» от 28.04.2011 г. и др.). В свою очередь, данные направления требуют их тесного взаимодействия, что учитывается в учебном планировании и реализуется как в сфере среднего, среднеспециального, так и высшего образования. Позитивным является введение в учебные планы самостоятельной дисциплины, разъясняющей обучающимся не только основы антикоррупционного законодательства, но и осуществляющей пропаганду правомерного поведения, ответственность и механизмы наказания за противоправное поведение, формирующей убеждения в недопущении коррупционных проявлений во всех сферах деятельности. Ключевым вопросом правового просвещения в данной сфере является обоснование личной ответственности, мотивации и стремлений к исключению возможности воспользоваться коррупционными схемами при взаимодействии во всех сферах общественных отношений.

Таким образом, современная социогуманитаристика, преодолевая узкодисциплинарные подходы в изучении проблем антикоррупционных моделей поведения, останавливает свое пристальное внимание на правовой пропаганде и просвещении. Коррупциогенность как «модель альтернативно-негативной

реализации права, реальность которой грозит деформацией конечных правовых результатов и резким снижением качества правового регулирования» [9, с. 15] должна стать одной из основных задач исследований общественных наук и приоритетом социальной направленности в правовом просвещении.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань, 2018. – С. 3–7.
2. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2008. – 550 с.
3. Номоконов В.А. Коррупция в России: Социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №4 (28). – С. 60–67.
4. Погодин А.В. Принципы исследования содержания права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, №4. – С. 19–27.
5. Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. – 2015. – №4 (220). – С. 105–112.
6. Солдатова А.В. Антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы Международного круглого стола / под ред. С.Н. Миронова. – 2018. – С. 106–108.
7. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, №4. – С. 46–54.
8. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.

9. Цирин А.М. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: методическое пособие / А.М. Цирин, Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев. – М.: Проспект, 2019. – 112 с.